

«Невилл, как проходят твои занятия?» Невилл слегка побледнел, услышав это.

«У меня все хорошо, бабуля», – сказал Невилл, слабо улыбаясь ей. «У меня все еще проблемы с зельями, чарами, защитой и трансфигурацией, но мои оценки по гербологии высокие. Астрономия тоже идет хорошо». Итак, каждый предмет, которому нужна палочка... Ему нужно поговорить со своей бабушкой и убедить ее купить ему новую. Или он провалит свои экзамены... Гермиона почувствовала праведный гнев за Невилла. Было несправедливо, что его бабушка не позволила ему купить собственную палочку. Это влияло на его учебу!

«А как насчет вас двоих?» – спросила миссис Лонгботтом, все еще глядя на Невилла с маской безразличия.

«У них все идет хорошо... зелья и трансфигурация – это немного сложно... а еще я не очень силен в гербологии», – сказал Гарри, стараясь не обращать внимания на пронзительный взгляд миссис Лонгботтом, устремленный на Невилла. Бедный Нев...

«А как насчет тебя, мисс. Грейнджер? Как у тебя дела в Хогвартсе и волшебном мире?» – спросила миссис Лонгботтом, глядя на Гермиону. Гермиона не хотела хвастаться и выставять Невилла в плохом свете, но она также не хотела лгать. В результате она, казалось, не могла найти свой голос.

«Она лучшая в нашем классе, бабушка», – Невилл улыбнулся Гермионе, заставив ее немного покраснеть от смущения. Он продолжает настаивать на том, что я такая, но это не так...

«Неужели?» – спросила миссис Лонгботтом со слабой улыбкой на губах. Гермиона улыбнулась ей, а затем покачала головой.

«Нет, миссис Лонгботтом», – сказала Гермиона, и краем глаза заметила, как Невилл слегка нахмурился. «Мальчик из Слизерина – лучший в нашем классе».

Затем Гермиона улыбнулась еще шире, подумав о своей рыжеволосой подруге. Мой первый настоящий друг! Она искренне хотела, чтобы Рональд был в Гриффиндоре, и чтобы они могли чаще заниматься вместе.

«Мальчик из Слизерина?» – задумчиво произнесла миссис Лонгботтом. «Я полагаю, вы говорите о Рональде Уизли», – сказала она, глядя на Гермиону в поисках подтверждения. Как?... Гермиона просто кивнула ей.

«Бабушка, откуда ты знаешь, что Уизли – тот самый?» – медленно спросил Невилл.

«Кто не знает об интеллекте этого мальчика?» – был ответ миссис Лонгботтом. «Рита Скитер из «Ежедневного пророка» назвала его «вундеркиндом», и он сыграл важную роль в поимке Пожирателя смерти... Того, которого само Министерство считало мертвым более десяти лет». Затем она усмехнулась.

«Одиннадцатилетний мальчик более компетентен, чем эти дураки. Хотя, должна признаться, я был удивлена его сортировкой. Особенно после того, как я узнал о том, что он сделал для вас троих...» Гермиона слегка побледнела, вспомнив мертвого тролля и чудовищное выражение лица Рональда. Ей до сих пор снились кошмары о той ночи.

«Что напомнило мне», – продолжила миссис Лонгботтом. «Почему ты не пригласил его сюда, Невилл?» Миссис Лонгботтом посмотрела на Невилла, нахмурившись.

«Семья Лонгботтомов в большом долгу перед ним, и мы должны уважать это. Так почему же его здесь нет?» Невилл побледнел, а Гермиона вырвала страницу из книги Гарри. Она начала есть, опустив голову.

«Он эм... мы на самом деле не друзья с... ним», – заикаясь, пробормотал Невилл, глядя в свою тарелку. Гермиона нахмурилась, услышав это, потому что считала Рональда одним из своих лучших друзей. У нее было всего три друга, и Рональд был первым. Даже Гарри считает Рональда своим первым другом...

Миссис Лонгботтом собиралась что-то сказать, но ее прервала сова с Ежедневным пророком. Он полетел вниз и приземлился на стол, прямо перед миссис Лонгботтом. Она достала один кнут из своей ярко-красной сумочки и положила его в мешочек на лапке совы. Сова громко ухнула и вылетела из ближайшего открытого окна. Затем миссис Лонгботтом быстро просмотрела первую страницу и издала сухой смешок над основной статьей, написанной не кой иной, как Ритой Скитер. Что за презренная женщина...

«Говорите о дьяволе, он и появится», – сказала миссис Лонгботтом со слабой улыбкой на губах. Все трое детей посмотрели на нее в замешательстве. Затем миссис Лонгботтом откашлялась и прочитала название основной статьи на первой странице.

«Слизеринский вундеркинд выигрывает турнир Юниорской лиги, не потерпев ни единого поражения...» Гермиона и Гарри просияли друг другу, и даже Невилл слегка улыбнулся.

«ОН ВЫИГРАЛ!» – взволнованно воскликнула Гермиона, забыв использовать свой голос леди.

«Мы должны послать ему письмо, чтобы поздравить его», – сказал Гарри, сияя от волнения. Гермиона горячо кивнула на это, улыбаясь от уха до уха.

Миссис Лонгботтом наблюдала за этим обменом репликами с намеком на веселье и намеком на любопытство. Она определенно должна была встретиться с мальчиком, который спас ее Внука. Мальчик, который мог в одиночку убить взрослого Горного Тролля...

Проведя весь день, бездельничая, Гермиона, наконец, убедила Гарри и Невилла сделать кое-что из их домашнего задания. Они ныли и жаловались, но в конце концов неохотно согласились. Сама Гермиона уже закончила свою домашнюю работу, и поэтому сейчас она писала Рональду письмо, чтобы поздравить его с триумфом.

«Когда ты собираешься поговорить со своей бабушкой о покупке новой палочки, Нев?» – спросил Гарри, заставив Гермиону оторвать взгляд от письма.

«Гарри прав, Невилл, тебе нужна нормальная палочка», – сказала Гермиона, снова чувствуя раздражение из-за того, что у него ее еще не было. О чем только думала миссис Лонгботтом?!

«Я знаю...» – пробормотал Невилл. «Я просто не знаю... как спросить. С моей бабушкой не так-то легко разговаривать...» Бедный Невилл... Может быть, мне стоит поговорить с ней за него? Я могу объяснить ей, зачем ему нужна его собственная палочка, и что его нынешняя палочка плохо влияет на его учебу.

«Тебе нужна нормальная палочка, если мы собираемся попытаться остановить Снейпа!» – сказал Гарри, звуча взволнованным воспоминанием об этом человеке.

После матча Гриффиндор против Матч на Хаффлпаффе, Гарри последовал за Снейпом в Запретный лес и узнал, что мастер зелий снова угрожает Квирреллу. У Гермионы с самого начала были сомнения насчет Снейпа, но теперь она была убеждена, что он замышляет что-то недоброе. И он ужасный учитель... Всегда придирается к своим ученикам и предвзято относится к своему собственному факультету...

«Гарри...» – Невилл начал медленно. «Я все еще думаю, что мы должны попытаться поговорить с директором... Мы не можем сами пойти за профессором... Мы просто дети».

«У нас нет никаких доказательств того, что Снейп хотел украсть камень, Нев...» – Гарри нахмурился. «Никто нам не поверит...»

«Я согласна с Невиллом», – вмешалась Гермиона, улыбаясь пухлому мальчику. «Это слишком опасно, Гарри, Снейп – взрослый волшебник. Мы не сможем остановить его в одиночку... Но... если бы у нас было больше помощи... Может быть, от определенного Слизеринца...» – тихо закончила Гермиона. Она хотела втянуть в это и Рональда, но Невилл ему не доверял. И Гарри беспокоился, что Рональд расскажет другим слизеринцам. Он никогда бы этого не сделал! Он тоже наш друг!

«Мы не можем ему доверять» – Невилл нахмурился, и Гермиона нахмурилась в ответ. «Он слизеринец! Они все хулиганы, и они всегда становятся темными волшебниками!»

«Это неправда!» – Гермиона возразила в ответ, чувствуя праведный гнев в защиту Рональда. «Он спас наши жизни! И он наш друг! Гарри, пожалуйста, нам бы не помешала его помощь!» – умоляла она мальчика-который-выжил. Гарри выглядел довольно противоречивым из-за этого.

«Гермиона...» – Гарри начал, и она вздрогнула от его тона. Почему они не могут ему доверять?! Рональд не похож на других слизеринцев!

«Гарри, пожалуйста», – снова взмолилась Гермиона. «Он в Слизерине, он может легко присмотреть за профессором Снейпом для нас. И он достаточно умен, чтобы сразиться лицом к лицу с Горным Троллем и победить. Если мы не собираемся сообщать директору, тогда у нас должен быть хотя бы кто-то, кто может помочь нам следить за профессором Снейпом...»

Гарри посмотрел на нее противоречивым взглядом, но затем кивнул. Гермиона просияла, а Невилл нахмурился.

«Гарри, нет...» – сказал Невилл. «Мы не можем доверить ему это! Он расскажет Снейпу, и мы потеряем все, ради чего работали...» Нет, он этого не сделает! Гермиона ненавидела, когда Невилл плохо отзывался о Рональде только потому, что он был слизеринцем. Обычно Невилл был самым милым мальчиком, которого она когда-либо встречала, но когда дело касалось Слизерина... Он вел себя так, словно все они были просто хулиганами, которые преследовали его. Рональд совсем не похож на Малфоя...

«Гермиона права, Нев», – сказал Гарри, слабо улыбаясь своему лучшему другу, который хмурился на него. «Если мы сможем пристальнее следить за Снейпом, тогда мы сможем сообщить Дамблдору, когда Снейп отправится за камнем... И Рон не такой, как другие слизеринцы. Ты же знаешь, что...»

«Я знаю, что он окружен плохими людьми», – тихо сказал Невилл. «Сколько времени пройдет,

пока он не начнет вести себя как они? Я имею в виду, почему он вообще в Слизерине? Его семья училась в Гриффиндоре на протяжении нескольких поколений... и все же он учится в Слизерине? Вам двоим это не кажется странным?»

Гарри нечего было на это сказать, потому что он сам задавался тем же вопросом.

«Не имеет значения, какой у него дом», – сказала Гермиона, стараясь не выходить из себя. Это был ее первый друг, которого Невилл дискредитировал. Тот, кто прибежал ей на помощь, прекрасно понимая, какой опасности он себя подвергает.

«Рональд – хороший человек! Он спас нам жизни, и он никогда бы не стал вести себя как один из головорезов Малфоя...»

После этого они все сидели молча, явно не зная, что делать. Гермиона хотела посвятить Рональда в их планы. Невилл хотел быть уверенным, что Рональд никогда об этом не узнает. Так что все свелось к Гарри. Мог ли он доверять своему другу из поездки на поезде в Хогвартс, своему первому настоящему другу?

«Мы поговорим с ним после окончания каникул...» – сказал Гарри, слабо улыбаясь Гермионе. Гермиона просияла, глядя на Гарри, в то время как Невилл только вздохнул. Это правильный ход!

POV Чарли Уизли

Чарли устало вздохнул и вытер пот со лба. Будь проклят Грейвс за то, что заставил меня сделать это... Что за придурок! Затем Чарли продолжил свою работу по очистке драконьих клеток без какой-либо магии. Я ушл куда-нибудь выпить на одну ночь... Только одну! И он заставляет меня делать это... Чарли мысленно проклинал Дэмиана Грейвса, своего начальника. Абсолютная пизда!

«Ну, ну...» – раздался дружелюбный голос у него за спиной. Чарли обернулся и увидел, что его друг Корнелиус ухмыляется ему. «Дай угадаю... Грейвс поймал тебя вчера поздно вечером, когда ты пробирался обратно в заповедник!» – Корнелиус громко рассмеялся, а Чарли стиснул зубы, глядя на своего друга.

«Отвали», – процедил Чарли сквозь зубы. «Это была твоя гребаная идея, и я тот, кто застрял, разгребая дерьмо...» На это Корнелиус рассмеялся еще больше.

«Полегче там, приятель», – сказал Корнелиус между смехом. «Уже почти два часа, это означает перерыв на обед. Положи лопату и пошли!» Чарли облегченно вздохнул и бросил лопату на землю. Слава Мерлину... Затем он вышел из клетки и собрал свое снаряжение, лежавшее поблизости.

Затем пара направилась в столовую, горя желанием набить свои желудки едой. Они заняли свое обычное место в огромной столовой и начали накладывать еду на тарелки.

Один за другим к ним присоединились их друзья и коллеги. Они оживленно беседовали друг с другом о новом венгерском рогохвосте, который попал к ним на попечение. Зверь был величественным, и Чарли не раз тайком приносил ему дополнительную еду. Возможно, он ненавидел своего начальника, но не было другого места, где он предпочел бы быть.

Он уже наполовину покончил с едой, когда к нему подошла Кирстен Домитор, коллега-драконолог. Она держала в руках номер Ежедневного пророка, и на ее лице была ее

прекрасная улыбка.

«Посмотри сюда», – сказала Кирстен, улыбаясь Чарли. Затем она протянула ему номер Ежедневного пророка, что привлекло внимание других его друзей. Чарли взял газету и пробежал глазами первую страницу.

У Чарли перехватило дыхание, когда он увидел фотографию своего младшего брата, машущего толпе людей. Рон улыбался от уха до уха, и на него посыпались многочисленные вспышки фотоаппаратов. Затем Чарли прочитал название статьи и вскочил со своего места с широкой ухмылкой на лице.

«Черт возьми...» – пробормотал Чарли, ухмыляясь странице, как сумасшедший. Это потрясающе! Молодец, Ронни!

«В чем дело?» – спросил Корнелиус, искренне заинтригованный. Чарли просто протянул ему газету, а затем гордо усмехнулся. Мой младший брат... Чемпион по шахматам? Черт возьми...

После этого газета быстро распространилась среди его коллег, и большинство из них были искренне впечатлены. Все это время Чарли разговаривал с Кирстен о Роне.

Он не мог сдержать широкой улыбки на своем лице, когда говорил о своем младшем брате с абсолютной гордостью. Кто бы мог подумать, что Сладенького Ронникинса назовут вундеркиндом? Я мог бы...

Когда Рон впервые проявил интерес к его учебе, Чарли решил похвастаться перед своим младшим братом. Он заполнил дневник, полный заклинаний для Рона, надеясь поразить Рона своими передовыми знаниями.

И хотя Рон был впечатлен, именно Чарли внушал Рону благоговейный трепет. Рон пошел и запомнил все, что было в этом дневнике, и ему не терпелось узнать больше. Затем Чарли начал заполнять дневник не потому, что хотел произвести впечатление на Рона, а потому, что знал, что Рон произведет впечатление на весь Хогвартс, когда попадет туда.

Чарли проникся уважением к целеустремленности и целеустремленности Рона, и втайне ему хотелось знать, почему его брат был таким.

Рон всегда был довольно ленивым, а потом в один прекрасный день он просто... перестал. Это сбило Чарли с толку, но не помешало ему помогать и учить Рона. Они даже начали тренироваться вместе, чего никто из братьев и сестер Уизли не делал с Чарли. Даже Билл отказался бегать и доводить свое тело до предела.

А потом Рон поступил в Хогвартс, и его распределили в Слизерин... Это застало Чарли врасплох. Когда он получил гневное письмо Фреда, он просто решил, что близнецы в очередной раз пытаются его одурачить. Но потом пришло письмо от Перси, и Чарли провел целую неделю, пытаясь выяснить, почему Рона отправили в Слизерин.

К концу той недели Чарли было все равно, что Рон учится в Слизерине. Все, о чем он заботился, так это о том, в безопасности его младший брат или нет.

В конце концов они начали посылать друг другу письма, и Чарли был рад узнать, что Рон неплохо учится в Слизерине. А после того, как Рон убил Горного тролля, чтобы спасти своих друзей, Чарли хвастался этим неделями подряд. Никто не был застрахован от преувеличенных рассказов Чарли о доблести его младшего брата.

«Твой младший брат, похоже, настоящий волшебник», – хихикая, сказала Кирстен, возвращая Чарли в реальный мир. «Что с тобой случилось?» Ух ты... действительно...

«Эй!» – сказал Чарли, притворяясь обиженным. «Я тот, кто научил его, разве я не заслужил этого?» Кирстен откровенно рассмеялась над этим.

«Нет», – ответила она, смеясь над «обиженным» выражением лица Чарли.

«Значит, пока твой брат выигрывает турниры...» – Корнелиус вздрогнул, ухмыляясь Чарли. «Ты зарабатываешь на жизнь разгребанием дерьма!»

Чарли издал смешок в ответ на это. Это звучит довольно плохо, когда ты так говоришь!

«Мы все должны как-то зарабатывать себе на хлеб», – усмехнулся Чарли, чем вызвал смех Корнелиуса.

Остаток обеда они провели, разговаривая о Роне. Чарли рассказывал им истории о своем младшем брате из тех времен, когда они все росли, и его друзья слушали со счастливыми улыбками на лицах. Они знали, что Чарли скучает по своему дому, и то, что он рассказывал о своем брате, подтверждало это еще больше.

Как только обед закончился, Чарли провел остаток дня, разгребая дерьмо и убирая другие... беспорядки. К тому времени, как он вернулся к себе домой, он был совершенно измотан. Но у него оставалась еще одна задача, которую нужно было выполнить, он должен был написать Рону.

Пока он писал свое письмо, сердце Чарли сжималось из-за его изоляции. Он действительно скучал по своему дому и семье, и он хотел быть там прямо сейчас, чтобы лично поздравить Рона.

«Может быть, мне следует...» – Чарли задумался, а потом ухмыльнулся. Ему в голову пришла одна идея. Он будет работать так усердно, как только возможно, в течение следующих нескольких месяцев, а затем, когда у Рона будут каникулы в конце учебного года, Чарли приедет в нору на неделю. Если он будет работать достаточно усердно, Грейвс обязательно прислушается. Этот человек был жесток, но справедлив...

Чарли широко улыбнулся, заканчивая свое письмо, зная, что через несколько месяцев он снова увидит свою семью!